

Патриарх Юань также смотрел вверх и вниз на Линь Тянь ледяным взглядом: "Малыш, ты украл это?".

Линь Тянь ничего не сказал, но уставился на этого белого старика и нашел эти книги о нем интересно, так что ему было любопытно взглянуть.

Белый старик, однако, тайно смущался: "Этот парень, он даже не боится меня?"

Для старика Бая он видел бесчисленное множество людей и гениев, но те, чье возделывание не превышало божьего, должны были бы относиться к нему с уважением или бояться, когда бы они его увидели.

Но этот Бай Лао проявил удивленный взгляд после того, как обнаружил, что Линь Тянь совсем не боится.

Патриарх Юань пришел в ярость: "Малыш, я тебя кое о чем прошу?"

"Есть доказательства?" Когда Линь Тянь вернулся с вопросом, который заглазил патриарх Юань: "Доказательством является то, что Небесные Врата Преследователей определили, что вы были тем, кто начал это".

"Небесные гоняющиеся за воротами"? Это вы пригласили меня сюда, так что кто знает, пытаетесь ли вы оклеветать меня." Лин Тиан ответил прямо в ответ.

Патриарх Юань не ожидал, что Линь Тянь будет отрицать это, а затем фыркнул: "Похоже, нам придётся пригласить Небесные Врата в погоню".

"Неважно". Линь Тянь был совсем не в себе, в то время как Патриарх Юань посмотрел на старейшину Ю, насколько старейшина Ты был подготовлен, подошел к входу в главную резиденцию города и пригласил этого Тан Гао войти из кареты.

Когда пришел Тан Гао, он хотел разозлиться, но, увидев здесь, появились другие люди, особенно тот белый старик.

Тан Гао сразу же склонил голову в знак уважения, увидев его, "Бай Лао".

"Ты с Небесных врат гонишься?" Тан Гао кивнул, когда Бай Лао ответил, в то время как Бай Лао любезно сказал: "Тогда все, что ты скажешь дальше, очень важно, никогда не лги, и если я найду кого-нибудь, кто лжет, я сурово накажу его!"

Танг Гаофен кивнул "Да".

Тогда Бай Лао посмотрел на Линь Тянь: "Не волнуйся, я очень справедливый человек, если кто-то несправедливо обвиняет тебя, я тоже сурово накажу его".

Линь Тянь ничего не сказал, но его глаза все еще смотрели на эти книги.

Старейшина Ты, с другой стороны, подошел к Танг Гао и сказал ему: "Господин Танг, объясните как следует, что происходит".

Тан Гао увлекся, затем все объяснил, а также сказал: "Такова ситуация".

Патриарх Юань холодно посмотрел на Линь Тянь: "Малыш, что еще ты можешь сказать".

"Рот на него, говори, что хочешь".

Патриарх Юань не ожидал, что Линь Тянь будет таким жуликом, но что Стигэн Юйю и Стигэн Яо беспокоились, потому что знали, что этот старый белый человек может определить, кто говорит правду, а кто нет.

Юн Шаотиан, однако, посмотрел на Бай Лао: "Бай Лао, смотри, это немного сложно, нелегко судить".

"Ты не умеешь судить, я буду судить!" Сказав это, этот белый старик вытащил два белых свитка из своей книжной сумки, затем взял Линь Тянь и Тан Гао.

Тан Гао был любопытен: "Что это."

Белый старик объяснил: "Это называется "Небесный сердечный свиток"! Пока он у вас есть, вы, ребята, будете продолжать говорить все, что вы сказали позже, и если кто-нибудь соврет, этот Свиток Небесного Сердца будет гореть".

Когда все услышали это, было и счастье, и печаль, особенно то, что старейшина Ты, в частности, с воодушевлением сказал: "Хорошо, что со свитком "Небесное сердце" старейшины Бая никто не может сказать ни одной лжи".

Патриарх Юань был еще более лестным: "Все же, у старика Бая есть путь".

Но старик Бай ледяно сказал: "Я справедливый и беспристрастный правоохранитель, я никогда никого не клеветую".

Юн Шаотиан не знал, что сказать на данный момент, но он посмотрел на Линь Тянь, чтобы увидеть его реакцию.

Stygian Yao и Stygian Youyou также уставились на Линь Тянь, потому что если бы Линь Тянь ответил ложно позже, свиток бы действительно сгорел, а затем он бы изнашивался.

"Кто первый". Этот белый старик, однако, не заботился о реакции толпы, но посмотрел на них двоих.

"Я сделаю это". Этот Тан Гао был настолько уверен в себе, что белый старик вынужден был смотреть на него: "Ладно, введи свою ауру, тогда мы спросим, и ты сможешь ответить".

Тан Гао открыл свиток, это был кусок белой бумаги, и это было около длины руки, затем он схватил концы обеими руками, и влил его ауру.

Эта бумага начала мерцать тучами и туманом, в то время как белый старик смотрел на толпу: "Если есть что-то, о чем вы хотите спросить, вы все можете спросить, до тех пор, пока он говорит ложь, он ищет смерти".

Как только это было сказано, патриарх Юань уставился на Линь Тянь с уверенностью: "Малыш, это ты сказал, что он лжет, поэтому ты измеряешь это".

Старший Ты тоже, похоже, улыбался: "Точно, малыш, давай".

Старейшина Ся и Галстук Цяньхань смотрели друг на друга, но были счастливы в своих сердцах, в то время как Стигэн Юйю и другие выглядели тяжело.

Линь Тянь, однако, откинулся назад обеими руками и уставился на Небесный Свиток Сердца, язвительно улыбаясь: "Ты объединился с Долиной Длины Длинных Тысячи Святых, чтобы осквернить мои Врата Тянь-Шуй?".

Как только это было сказано, старейшина Ты и остальные засмеялись, особенно тот старейшина Ся, который насмехался: "Малыш, ты думаешь, мы настолько наивны?".

Железная Тысяча Рук даже сказала: "Малыш, этот Танг Гао, но он член Небесных Врат, мы не имеем права менять его".

Этот Тан Гао также уверенно улыбнулся: "Я не объединил их, чтобы очернить твои Врата Тянь-Шуй, я просто следовал за запахом, который ты оставил после себя, когда ты украл его, чтобы проследить за ним".

Кто знал, что как только слова упали, пламя внезапно вылетело из белого облака и сразу же набросилось на этого Тан Гао, мгновенно превратив его в человека пламени.

"А, спаси, спаси меня!"

Бай Лао поспешил действовать и закрыл этот Небесный Сердечный Свиток, затем пламя исчезло, но этот Тан Гао уже был покрыт черным цветом и из его рта исходил дым.

Все испугались на этой сцене, а Патриарх Юань даже уставился: "Это, что происходит?".

Вы, старейшины, качали головой: "Нет, это невозможно!"

Тан Гао был еще более неубедительным: "Что это за сломанный свиток, фальшивый, да?"

Но Бай Лао холодно посмотрел на Тан Гао, а потом уставился на этого сектового Мастера Юаня: "Сектовый Мастер Юаня, что ты имеешь в виду?".

Патриарх Юань выглядел уродливо: "Старый Бай, так не бывает".

"Это не так? Так скажи мне, что происходит?"

Патриарх Юань не знал, что сказать перед неопровержимыми доказательствами, и Юнь почувствовал облегчение, но Тан Гао не был убежден: "Я не лгу!".

"Свиток Небесного Сердца свидетельствует о том, что ты все еще хочешь поспорить"? Тот белый старик, который смотрел в глаза, Тан Гао не был убежден и продолжал спорить, кто ворчал: "Ты веришь, что я тебя арестую?".

Тан Гао был так напуган, что не осмелился произнести ни слова.

Что Патриарх Юань начал выглядеть немного плохо: "Старый Бай, этот вопрос придется расследовать еще раз".

"Расследовать"? Вы говорите мне, как продолжить расследование?" Этот белый старик был в ярости, а лицо Юаньского патриарха было еще более уродливым.

Но там был Стигэн Яо, смеялся и сказал: "Бай Лао, ты же видел, очевидно, что это эти люди оклеветали их и пошли их осаждать".

"Правильно, Бай Лао, ты должен дать им объяснение." Этот Стигэн Ты тоже стоял там и говорил за Линь Тянь.

В первый раз, когда Бай Лао потерпел такую большую потерю, он, естественно, пришел в ярость, а также уставился на Линь Тянь: "Это, братишка, не волнуйся, я задам им правильный вопрос прямо сейчас, если эти две секты, действительно воспользуются возможностью отомстить тебе, я определенно сделаю так, чтобы они выглядели хорошо".

Сказав это, Бай Лао вытащил свиток сердца на другой день и посмотрел на этого Старейшину Тебя: "Твоя очередь!"

"Я? Я тоже?" Старейшина Фантом не думал, что на этот раз его очередь.

<http://tl.rulate.ru/book/46332/1218591>